

УДК 903.25

НАБОРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ БУС МОГИЛЬНИКА КУДАШЕВСКИЙ I III–V ВЕКОВ

О. А. Казанцева

Удмуртский государственный университет, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
kazantsevaolga@yandex.ru

Представлена систематизация и классификация уникальных предметов из стеклянных и каменных бус могильника Кудашевский I. В работе использован метод реконструкции. Выделено три типа предметов по морфологии: ожерелье, нагрудник, пояс. Предметы, найденные на памятнике, обнаружены в захоронениях важных персон, что приводит к мысли о том, что это не только редко встречающиеся на памятниках Прикамья импортные изделия, но и прежде всего престижные для их носителя изделия (как маркер социального статуса человека). Предметы из стеклянных и каменных бус появились в Прикамье в результате торгового обмена и других контактов древнего человека.

Ключевые слова: могильник, погребальные комплексы, изделия из стеклянных и каменных бус и их реконструкция.

Могильник Кудашевский I находится в Бардымском районе Пермского края. Памятник датируется III–V вв. и связывается с эпохой Великого переселения народов. К настоящему времени накоплен богатый археологический материал, который позволяет реконструировать украшения из бус, обнаруженных в могилах памятника.

Термин «наборное изделие» предполагает определенные технические особенности изделия – набор предметов на органическую основу (кожу, нить) в определенной цветовой гамме для создания общей цветовой и геометрической композиции предмета. Нити с набранным бисером укреплялись по-разному: нашивались на кожаную или тканевую основу (для украшения пояса), навешивались на нити и укреплялись на вертикальные бронзовые стержни с отверстиями для продевания нитей (нагрудник). В костюме такие предметы являлись самостоятельным украшением, например, шеи – ожерельем либо талии человека – ремнем.

Наборные изделия из бус как часть комплекса одежды древнего человека не были предметом специального исследования ученых Прикамья. Поэтому в статье предпринята попытка систематизации и реконструкции наборных бисерных украшений древнего населения Среднего Прикамья на примере материалов из могильника Кудашевский I. Задачи изучения предметов из бус состоит в описании, систематизации и поиске аналогов наборным украшениям; определении своеобразия и приемов составления наборных украшений из бус, обнаруженных на памятнике.

Процесс исследования включал два этапа: полевой и камеральный. Предметы были сфотографированы в разных ракурсах и зарисованы в поле *in situ*, что позволило в камеральных условиях наиболее точно воспроизвести их в максимально близком к первоначально зафиксированному виде. В работе был использован метод реконструкции. Это возможно лишь в случае, когда в полевых условиях выполнены все необходимые графические изображения предмета, а также проведена фотофиксация и описаны визуальные детали изделия (тончайшие нити, их сплетение или его отсутствие, композиция орнамента изделия). Исходя из этих требований, не все предметы могут быть реконструированы на основе материалов могильника, поэтому в статье представлены лишь те, реконструкция которых возможна на основе точных наблюдений, описаний, фотографий в полевых условиях.

В материалах могильника найдены 22 изделия из стеклянных и каменных бус. Не все предметы из бус подлежат реконструкции, она возможна только в 8 случаях, в основном это предметы из женских могил (пол определялся по сопровождающему инвентарю, антропологические материалы имеют неудовлетворительную степень сохранности). В погребениях встретились разные по функциональному назначению категории наборных полихромных украшений из бус: нагрудник, ожерелье, пояс. В состав украшений входит не только стеклянный бисер, но и иногда каменные бусы. Необходимо отметить исключительную степень прочности стеклянного бисера, что позволяет при его бережной расчистке в поле иметь практически неповрежденный предмет, а в кабинетных

условиях – реконструировать облик. Функциональное назначение изделий состоит в том, чтобы украшать человека, его тело и костюм. Все исследуемые изделия сложны по технике исполнения и, вероятно, выполнены мастерами-профессионалами.

Погребения, содержащие изделия из бус, имеют следующие параметры: длина 173–312 см, ширина 69–108 см, глубина 74–120 см. Ориентация могильных ям – ССВ-ЮЮЗ (погр. 129, к.№1, погр. 2), СВ-ЮЗ (погр. 109, 133, 171, 324), ЮЗ-СВ (погр. 222). За исключением одного погребения (погр. 109 – парное), все остальные одиночные. Одно изделие происходит из погребения 2 кургана №1, остальные предметы отмечены в могилах грунтовой части памятника (погр. 109, 129, 133, 171, 222, 324). По размерам и ориентации могилы не отличаются от остальных на могильнике.

Анализ вещевого комплекса позволяет утверждать, что это были могилы знатных людей: женщин и, реже, мужчин. Погребальные конструкции и место умершего отличаются от рядовых захоронений памятника следующим: наличием обугленных деревянных конструкций, разнообразным по категориям предметов составом инвентаря (украшения, предметы вооружения), наличием предметов полихромного стиля [Казанцева, 2011, с. 252–259; Быкова, Казанцева, 2012, с. 93–104].

Уникальный нагрудник обнаружен при раскопках в 1999 г. кургана № 1 в погребении 2 [Казанцева, 1999; Казанцева, 2004, с. 86, рис. 11]. Предмет имеет высоту 22–23 см, ширину в верхней части 20 см и в нижней 26,6 см, он симметричен и выполнен в виде трапеции (рис. 1: 1). Предмет состоит из трех плоских прямоугольных пластин (две одинаковые по бокам и одна в центре) длиной 22–24 см, шириной 0,7 см, толщиной 0,15 см с 40 отверстиями (рис. 1: 1-1). Через отверстия, диаметром 0,2 см были пропущены нити, на которых был нанизан стеклянный бисер в определенном порядке. Был использован стеклянный бисер разных цветов, которые создают колоритный орнамент. Раппопорт (повторяющаяся определенное количество раз часть узора, которая в итоге создает общий рисунок) изделия: 5 желтых, 5 красно-коричневых (печеночных), 16 синих, 16 печеночных, 15 голубых, 15 печеночных, 15 голубых, 5 печеночных, 5 желтых бисерин. В изделии насчитывается 40 рядов. В центре изделия внизу 10 оранжевых бисерин собраны как подвеска (петля из 5 бисерин), а по обеим сторонам от них находится по 30 бисерин желтого цвета (рис. 1: 1-2). Всего в изделии использовано 4950 бисерин. Нагрудник можно считать образцовой комбинацией, так как он собран из однородных бус – стеклянного разноцветного бисера. Изготовить такое изделие мог только мастер, владеющий секретами наборной техники бус¹.

Шейные украшения – ожерелья – были раскопаны в погребениях 109 [Бернц, отчет, 2003] и 324 [Казанцева, отчет, 2013]. В погребении 109 для сборного украшения использовано 394 экз. стеклянного бисера печеночного (красно-коричневого) цвета и 18 бусин-фиксаторов (8 красных, 2 глазчатых сине-белых, 2 полосатых бело-голубых, 2 мозаичных бело-голубых, 4 трапециевидных подвески из медового оникса), которые скрепляли бисер. Ожерелье состояло из 11 отрезков с общим количеством бисерин 264 (6 бисерин на одной низке между вставками умножим на число отрезков с одинаковым количеством бисера на одной низке: $6 \times 4 \times 11 = 264$ экз.). На 4 оставшихся отрезках количество бисерин достигает 128 ($8 \times 4 \times 4 = 128$ экз.). На 15 отрезках количество бисера равно сумме бусин ($264 + 128 = 392$ экз.). Таким образом, количество стеклянного бисера, найденного в погребении, соотносится с общим количеством бисера в реконструированном изделии.

С помощью полевых фотографий разного ракурса была уточнена техника плетения, используемая в этом украшении и изделие было реконструировано студенткой А.А. Лебедевой. Раппопорт изделия выглядит следующим образом: 4 наборные бисерные низки зафиксированы одной крупной бусиной, а затем разделены на четыре и снова закреплены одной крупной бусиной. Центральное место в композиции занимали 4 подвески из медового оникса трапециевидной формы, а по бокам украшения располагались в своеобразной очередности бисер красно-печеночного цвета (8 экз.) и крупная бусина такого же цвета. Ближе к застежке использовались бусины-фиксаторы контрастного цвета, а завершалась низка вновь однотонными крупными бусинами красно-печеночного цвета. Вероятно, для низки применяли прочные нити, которые завязывались на шее.

В погребении 324 было найдено наборное украшение из бус, состоящее из 342 экз. бисера красно-печеночного цвета и 13 каменных (янтарных) бусин, всего 354 экз. (рис. 1: 2). Янтарные бусины располагались в центре низки (самые крупные в центре, а по мере удаления к концам низки меньшие по размеру). Бусы являлись своеобразными фиксаторами для удержания 4 низок бисера (каждая состоит из 40–42 экз.), которые и соединялись в области затылка. Завершали низку бисер красного и одна бисерина коричневого цвета. По комбинации бус украшение является составным,

содержащим стеклянный бисер и янтарные бусы (рис. 1: 2).

Пояса, украшенные бусами, были найдены в четырех грунтовых могилах могильника Кудашевский I: погребения 129 [Бернц, 2003], 133, 171, 222 [Казанцева, 1999, 2004; Казанцева, Широкова, 2005, с. 108, 109].

В погребении 129 бисерный пояс входил в портупейный набор. Устройство погребальной конструкции и разнообразный состав вещевого инвентаря в могиле – яркое свидетельство захоронения важной персоны мужского пола. Рядом с железным мечом и под ним, а также ближе к рукояти, были найдены и расчищены стеклянный бисер красно-коричневого цвета (75 экз.), стеклянные (6) и янтарные (13) бусы (всего 94 экз.). Вероятно, все эти бусы являлись частью парадного портупейного набора военачальника [Бернц, отчет, 2003].

В погребении 133 в поясной набор входили 167 экз. стеклянного бисера и 2 крупные бусины из горного хрусталя, а также бронзовая поясная гарнитура: трехсоставная пряжка и наконечник ремня. Вероятно, к поясу был подвешен железный нож. Железный нож и нитки бисера, а также бусины располагались вдоль восточной стенки могильной ямы [Казанцева, 2004, с. 49].

В погребении 171 пояс состоял из 847 экз. стеклянного бисера и 8 каменных крупных (кварцевых) бусин, всего в изделии было 839 экз. бус (рис. 1: 3). Пояс имел, вероятно, органическую основу и скреплялся железной рамчатой пряжкой, а на пояс привешивался (или за него затыкался) железный нож [Казанцева, 2004, с. 181]².

Погребение 222 содержало комплекс предметов: бронзовую пряжку, бронзовый наконечник ремня, бусины (12 экз.) и стеклянный бисер (523 экз., всего 535 экз.), представляющих собой остатки поясного набора [Казанцева, отчет, 2004].

В целом наборные пояса в погребениях были уложены внутри могилы – вдоль тела погребенного справа или слева. Расположение наборного пояса напоминает размещение поясов в мазунинской культуре – вдоль тела погребенного. В состав наборного бисерного пояса входили бронзовая или железная пряжка, железный нож, каменные бусины, стеклянный разноцветный бисер и бронзовый наконечник ремня. Пояса, вероятно, имели кожаную основу, на которую укреплялся (нашивался) бисер в определенном порядке. Стеклянный бисер имел разный цвет, в каждом случае из него была создана определенная цветовая композиция. В поясе из погребения 133 стеклянный бисер голубого цвета был отмечен на концах пояса, а в центре – красно-коричневый (печеночный). В другом поясе (из погр. 171) были использованы три цвета стеклянного бисера: голубой, желтый и зеленый [Казанцева, 2006, с. 181, рис. 15]. В обоих случаях композиция предметов построена на контрасте двух цветов (голубой – красно-коричневый и желтый – голубой). По комбинации бус в предметах пояса следует отнести к основному виду, когда стеклянный бисер является преобладающим наряду с каменными бусами. Длина поясов варьируется в пределах 70–80 см.

Аналог наборным изделиям из бус можно найти в погребальных памятниках Среднего Прикамья: наборный бисерный пояс из детского погребения 103 Тарасовского могильника [Голдина, 2004, с. 27], нагрудник и ожерелья в могильнике Тураевский I, например, в погребении 39 [Голдина, Бернц, 2010, с. 19], нагрудник из бисера в Усть-Сарапульском могильнике, в погребении 58 [Арматинская, 1986, с. 38].

Практически аналогичный по композиции и технике изготовления нагрудник из бисера – пектораль – обнаружен в могильнике Banduziai (Латвия), в женском погребении 43a [Androne' Bliujiene', 2006, p. 130, fig. 4]. Подобные украшения относят к женским наборам эпохи викингов и раннего Средневековья. Пектораль имеет длину 23 см, состоит из 7 бронзовых пластин высотой 5,8 см, имеющих 12 отверстий, через которые на нитях укреплено 500 чередующихся стеклянных бусин белого и черного цвета диаметром 0,4 мм (по 10 штук) [Androne' Bliujiene', 2006, p. 130]. Конечно, этот предмет значительно меньших размеров, чем нагрудник из могильника Кудашевский I, хотя по устройству и внешнему виду они очень похожи.

Изученные предметы из бус, найденные в могильнике Кудашевский I, являются оригинальными импортными изделиями, оказавшимися на территории Среднего Прикамья в результате контактов с древним населением восточных и юго-западных территорий.

Бусы из наборных изделий имеют аналоги в погребальных памятниках Приуралья середины I тыс. В коллекции могильника Красноярский I, расположенного на территории Среднего Прикамья, в Бардымском районе Пермского края, красно-коричневый (печеночный) бисер встретился в хронологической группе IV–V вв. [Казанцева, 2012, с. 49]. В погребальных комплексах могильни-

ков Верхнего Прикамья красно-печеночный бисер относится к V в. [Голдина, Королева, 1983, с. 62]. Стекланный рубленый бисер красно-печеночного цвета датируется V в. по материалам, принадлежащим древнему населению Средней Оки [Румянцова, 2006, с. 15]. Зеленый стекланный бисер (тип 49) фиксируется в хронологической группе мазунинских древностей III–IV вв. [Останина, 1997, с. 111]. Е. М. Алексеева относит рубленый зеленый бисер в причерноморских комплексах вещей к довольно широкому временному отрезку: III в. до н.э. – IV в. н.э. [Алексеева, 1975, с. 66]. Верхняя дата бытования бисера согласуется с датой существования могильника Кудашевский I.

Крупные бусы из горного хрусталя, входящие в поясной набор погребения 171, относятся к типу 2, варианту б, и являются ранними по происхождению (I–II вв.) [Алексеева, 1982, с. 7].

Янтарные средние дисковидные бусины из ожерелья погребения 324 могильника Кудашевский I имеют аналоги в памятниках западной и центральной Европы IV – начала VII в. [Мастыкова, 2009, с. 95–98]. Встретилась в ожерелье и архаичная бусина (рис. 1–2, 2-1) в виде параллелепипеда из прозрачного темно-синего стекла с поперечной белой полоской (тип 170) [Алексеева, 1978, с. 42].

Мозаичные бусины в составе ожерелья из погребения 109 могильника Кудашевский I имеют аналоги в погребении 1 кургана № 16 могильника Верх-Сая и соответствуют типу VIB2, вариант в: глазок синий, белый, синий по классификации бус Е. В. Голдиной [Голдина, 2010, с. 40]. Шарообразные красно-печеночные одночастные бусины из этого ожерелья аналогичны бусине из погребения 98 Красноярского могильника [Казанцева, 2012, с. 30] и типу 80 хронологической схемы бус Р. Д. Голдиной, О. П. Вотяковой и датируются концом V в. [Голдина, Вотякова, 2012, с. 62].

Украшения из бус могильника Кудашевский I имеют аналоги в материалах памятников Среднего и Верхнего Прикамья, рязано-окских могильников и датируются по сопровождающему инвентарю в могилах памятников IV–V вв.

Отмечено 9 нагрудных бисерных украшений в материалах могильника азелинской культуры, относящихся к III–IV вв., – Тюм-Тюм на р. Вятке [Ошибкина, 2010, с. 46, 47]. Морфологически вятские изделия меньше кудашевских по размеру (15x19 см), они состоят из широких металлических – железных (редко бронзовых) – полос, а зона бисера значительно меньше по числу рядов (15–18 рядов), чем в предметах могильника Кудашевский I (40 рядов). Иные также у нагрудников система крепления, их комбинация с другими украшениями (бронзовые подвески в азелино) и цветовое решение. У нагрудников могильника Тюм-Тюм преобладает желтый и голубой цвет, редко – красный. Предметы могильника Кудашевский I имеют более разнообразную цветовую гамму, чем нагрудники из могильника Тюм-Тюм. Различия в изделиях объясняются локальными и культурными особенностями памятников.

Таким образом, по материалам могильника Кудашевский I можно реконструировать высокохудожественные наборные украшения из бус, являющиеся важным историческим источником для изучения наборной техники их изготовления, цветовой гаммы изделий, как элемент костюма древнего человека.

Любопытная деталь наборных бисерных украшений была обнаружена в результате анализа качественного состава сопутствующих предметов в погребениях могильника Кудашевский I. Вещи из многоцветного бисера встретились в комплекте с другими украшениями из металла: бронзовой гривной и ожерельем из бисера (погр. 109); бронзовой гривной, низкой крупных каменных бус и нагрудником (курган № 1, погр. 2), что отражает определенную моду древнего населения. В костюме древнего человека сделан акцент в основном на украшении изделиями из бус области шеи и груди, значительно реже – талии.

Украшения из бус появились на территории Прикамья в результате торгового обмена и других контактов древнего человека. В целом изделия коллекции могильника Кудашевский I выделяются оригинальностью и уникальностью среди изделий из бус, найденных на одновременных могильниках. В морфологии предметов использован принцип симметрии, четко прослеживается композиционный строй, обоснованно контрастное цветовое решение бус. Расположение бисера и бус имеет закономерность: в центре находятся крупные бусины (янтарь, оникс), а ближе к застежке в области шеи – стекланный бисер. Изученные наборные украшения из бус, обнаруженные на памятнике являются разными по композиции (образцовая, основная, сборная). Создать их мог специалист, обладающий опытом работы с бисером. В сборных изделиях, возможно, проявилось подражание оригиналу, поэтому бусы различаются по цвету, технике и материалу. Исследуемые предме-

ты обнаружены в захоронениях важных персон, что приводит к мысли о том, что это не только редкие, импортные, изделия для памятников Прикамья, но и престижные изделия, являющиеся маркером социального статуса человека в обществе.

Примечания

¹ Автор благодарит студентов исторического факультета – слушателей спецкурса «Методика камеральных исследований» и кандидата исторических наук Т. К. Ютину, на практических занятиях которой проводилась реконструкция украшения по полевым рисункам автора статьи.

² Реконструкцию пояса в камеральных условиях выполнила Н. Ф. Широбокова (научный сотрудник ИИКНП УдГУ) [Казанцева, 2006, с. 181, рис. 15].

Библиографический список

- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. М., 1975. Вып. Г1-12.
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. М., 1978. Вып. Г1-12.
- Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. М., 1982. Вып. Г1-12.
- Арматинская О. В. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986.
- Бернц В. А. Отчет об археологических исследованиях в Бардымском районе в Пермской области летом 2003 г. // Архив ИИКНП Удмурт. гос. ун-та. Т. I. Ф. 2. Д. 409.
- Быкова Н. В., Казанцева О. А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. Вып. 1(18).
- Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.). Ижевск, 2010.
- Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск, 2004. Т. I.
- Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Матер. и исслед. Камско-Вятской археол. экспедиции. Ижевск, 2010.
- Голдина Р. Д., Королева О. П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983.
- Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе в Пермской области в 1999 г. // Архив ИИКНП Удмурт. гос. ун-та. Ф. 2. Д. 346.
- Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе в Пермской области в 2004 г. // Архив ИИКНП Удмурт. гос. ун-та. Ф. 2. Д. 437.
- Казанцева О. А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004.
- Казанцева О. А., Широбокова Н. Ф. Исследование Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области // Археологические открытия/ Ин-т археологии РАН. М., 2005.
- Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Обороинские чтения: Матер. VI–VII регион. археол. конф. Пермь, 2006.
- Казанцева О. А. Красноярский могильник в I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012.
- Казанцева О. А. Отчет об исследованиях Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермского края в 2012 г. // Архив ИИКНП Удмурт. гос. ун-та. Ф. 2. Д. 572.
- Мастыкова А. В. Женский костюм центрального и западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. М., 2009.
- Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. н.э. Ижевск, 1997.
- Ошибкина С. В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм // Материалы охранных исследований / отв. ред. А. Е. Леонтьев. М., 2010. Т. 13.
- Румянцова О. С. Бусы населения Средней Оки эпохи Великого переселения народов как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Bliujiene'. A. Some Notes on Curonian. Women's Bead Sets with Bronze Spacer Plates in their Headbands, Headdresses Made of Cloth and Unaccountable Ware during the Viking Age and Early Medieval Time // ARCHAEOLOGIA BALTICA 6. Klaipeda, 2006.

Дата поступления рукописи в редакцию 07.02.2014

BEAD ITEMS OF THE KUDASHEVSKY I BURIAL GROUND OF THE III–V CENTURIES

O. A. Kazantseva

Udmurt State University, 426034, Izhevsk, University str, ½, Russia
kazantsevaolga@yandex.ru

The article is devoted to the systematization and classification of the unique glass and stone beads burial items of the Kudashevsky I burial ground of the III–V centuries A.D. The Kudashevsky I burial ground is located in the Middle Kama region, more precisely in the Bardymy district of Perm region. The author used the method of reconstruction and also made a correlation between the items of glass colour beads and other items found in the burials. As a result, the author distinguished different types of items according to the morphology: necklaces, chestpieces, belts. According to the materials of the beads (amber, rock crystal, honey onyx, quartz) and their composition the items were divided into modal (rare), basic (for example, the necklace from the grave 324) and component (the belt from the grave 171) ones. The unique chestpiece could be made only by professional master whereas the other items might belong to local inhabitants or imitate import model. The items were found in the burials of rich men and women and were the markers of their high social status. The items of glass colour and stone beads appeared in the Kama region as a result of trade and other contacts of the ancient people. The investigation of the items indicate the complex process of migration on the territory of the basin of the Kama River in the I–V centuries A.D.

Key words: burial ground, burial complexes, glass and stone bead items and their reconstruction.

References

- Alekseeva E. M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // Svod arkheologicheskikh istochnikov. M., 1975. Vyp. GI-12.
- Alekseeva E. M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // Svod arkheologicheskikh istochnikov. M., 1978. Vyp. GI-12.
- Alekseeva E. M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // Svod arkheologicheskikh istochnikov. M., 1982. Vyp. GI-12.
- Armatynskaya O. V.* Ust'-Sarapul'skiy mogil'nik // Priural'e v drevnosti i srednie veka. Ustinov, 1986.
- Bernts V. A.* Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Bardym'skom rayone v Permskoy oblasti letom 2003 g. // Arkhiv IKNP Udmurt. gos. un-ta. T. I. F. 2. D. 409.
- Bykova N. V., Kazantseva O. A.* Yuvelirnye izdeliya iz mineralov v kollektsiyakh mogil'nikov I–V vekov v bassejne reki Kamy // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya». Vyp. 1 (18). 2012.
- Goldina E. V.* Busy mogil'nikov nevolinskoy kul'tury (konets IV – IX vv.). Izhevsk, 2010.
- Goldina R. D.* Tarasovskiy mogil'nik I–V vv. na Sredney Kame. Izhevsk, 2004. T. I.
- Goldina R. D., Bernts V. A.* Turaevskiy I mogil'nik – unikal'nyy pamyatnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaya chast') // Mater. i issled. Kamsko-Vyatskoy arkheol. ekspeditsii. Izhevsk, 2010.
- Goldina R. D., Koroleva O. P.* Busy srednevekovykh mogil'nikov Verkhnego Prikam'ya // Etnicheskie protsessy na Urale i v Sibiri v pervobytnuyu epokhu. Izhevsk, 1983.
- Kazantseva O. A.* Otchet o rabotakh v Bardym'skom rayone v Permskoy oblasti v 1999 g. Izhevsk. Arkhiv IKNP Udmurt. gos. un-ta. F. 2. D. 346.
- Kazantseva O. A.* Otchet o rabotakh v Bardym'skom rayone v Permskoy oblasti v 2004 g. Izhevsk. Arkhiv IKNP Udmurt. gos. un-ta. F. 2. D. 437.
- Kazantseva O. A.* Katalog arkheologicheskikh pamyatnikov Bardym'skogo rayona Permskoy oblasti. Izhevsk, 2004.
- Kazantseva O. A., Shirobokova N. F.* Issledovanie Kudashevskogo mogil'nika v Bardym'skom rayone Permskoy oblasti // Arkheologicheskie otkrytiya/ In-t arkheologii RAN. M., 2005.
- Kazantseva O. A.* Issledovaniya v Bardym'skom rayone Permskoy oblasti // Oborinskie chteniya: Mater. VI–VII region. arkheol. konf. Perm', 2006.
- Kazantseva O. A.* Krasnoyarskiy mogil'nik v I–V vv. n.e. v bassejne r. Tulvy Srednego Prikam'ya. Izhevsk, 2012.
- Kazantseva O. A.* Otchet ob issledovaniyakh Kudashevskogo mogil'nika v Bardym'skom rayone Permskogo kraya v 2012 g. Izhevsk. Arkhiv IKNP Udmurt. gos. un-ta. F. 2. D. 572.
- Mastykova A. V.* Zhenskiy kostyum tsentral'nogo i zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV – seredine VI v. n.e. M., 2009.
- Ostanina T. I.* Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv. n.e. Izhevsk, 1997.
- Oshibkina S. V.* Vyatskie drevnosti: mogil'nik Tyum-Tyum // Materialy okhrannykh issledovaniy / Otv. red. A. E. Leont'ev. M., 2010. T. 13.

Rumyantseva O. S. Busy naseleniya Sredney Oki epokhi Velikogo pereseleniya narodov kak istoricheskiy istochnik: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006.

Bliujiene'. A. Some Notes on Curonian. Women's Bead Sets with Bronze Spacer Plates in their Headbands, Headdresses Made of Cloth and Unaccountable Ware during the Viking Age and Early Medieval Time // ARCHAEOLOGIA BALTICA 6. Klaipeda, 2006. P. 126–143.

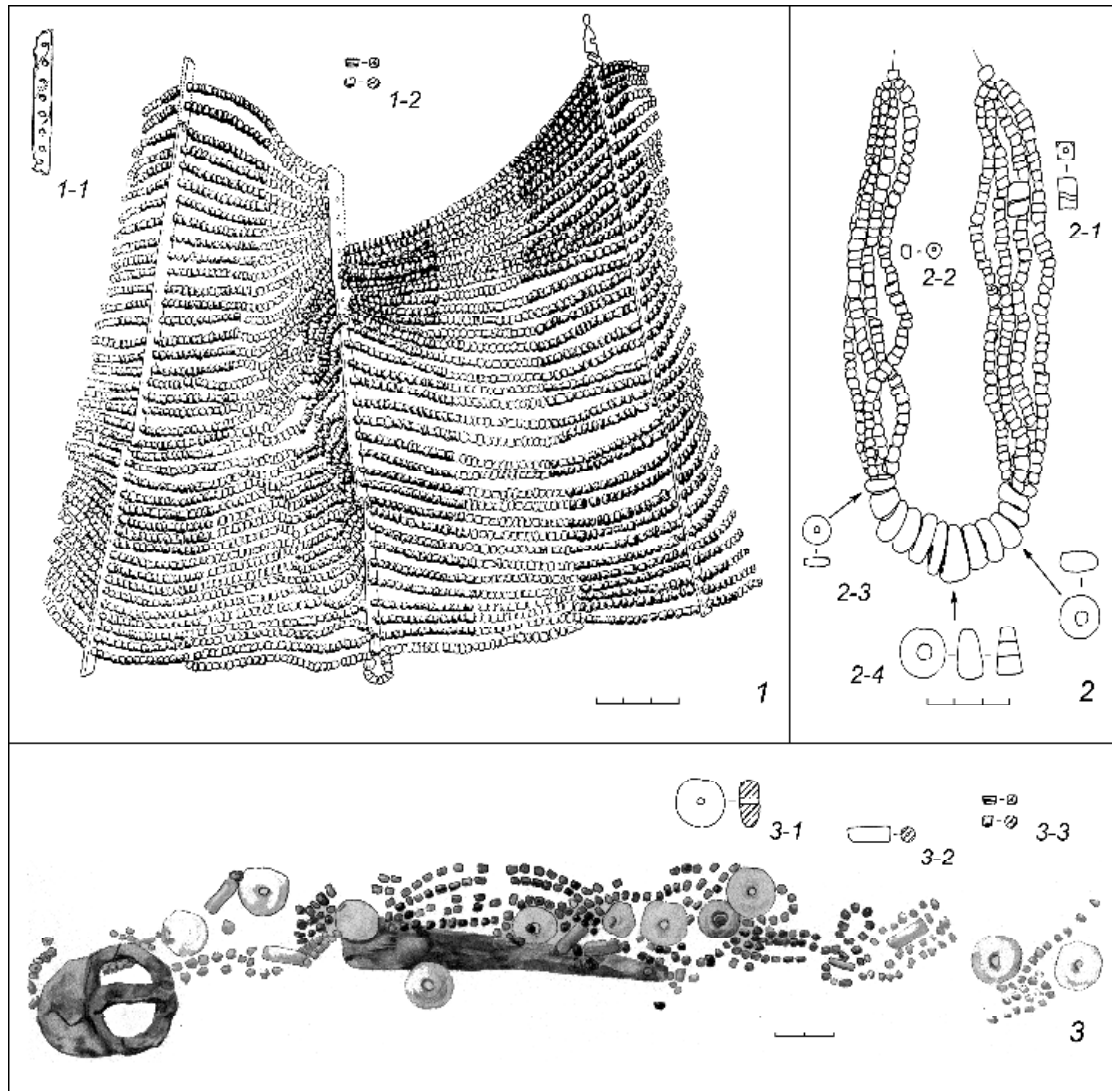

Рис.1. Кудашевский I могильник: 1–нагрудник (курган 1, погр. 2),
2–ожерелье (погр. 324), 3–пояс (погр. 171)